

XX 63
11

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина

№ 2-3

ФЕВРАЛЬ-МАРТ
1945

МУРЗИЛКА

Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов

РАССЕЯННЫЙ ВОЛШЕБНИК

ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ

Сказка

Жил-был на свете один учёный, настоящий добрый волшебник, по имени Иван Иванович Сидоров. И был он такой прекрасный инженер, что легко и быстро строил машины, огромные, как дворцы, и маленькие, как часики. Между делом, шутя, построил он для дома своего чудесные машинки, лёгкие, как пёрышки. И эти самые машинки у него и пол мели, и мух выгоняли, и писали под диктовку, и мололи кофе, и в домино играли. А любимая его машинка была величиною с кошку, бегала за хозяином, как собака, а разговаривала, как человек. Уйдёт Иван Иванович из дома, а машинка эта и на телефонные звонки отвечает, и обед готовит, и двери открывает. Хорошего человека она пустит в дом, говорит с ним да ещё споёт ему песенку, как настоящая птичка. А плохого прогонит, да ещё залаёт ему вслед, как настоящий цепной пёс. На ночь машинка сама разбиралась, а утром сама собиралась и кричала:

— Хозяин, а хозяин!
Вставать пора!

Рис. А. ПОРЕТ

Иван Иванович был хороший человек, но очень расеянный. То выйдет на улицу в двух шляпах разом, то забудет, что вечером у него заседание. И машинка ему тут очень помогала: когда нужно — напомнит, когда нужно — поправит.

Вот однажды пошёл Иван Иванович гулять в лес. Умная машинка бежит за ним, звонит в звоночек, как велосипед. Веселится. А Иван Иванович просит её:

— Тише, тише, не мешай мне размышлять.

И вдруг услышали они: копыта стучат, колёса скрипят.

И увидели — выезжает им навстречу мальчик, везёт зерно на мельницу.

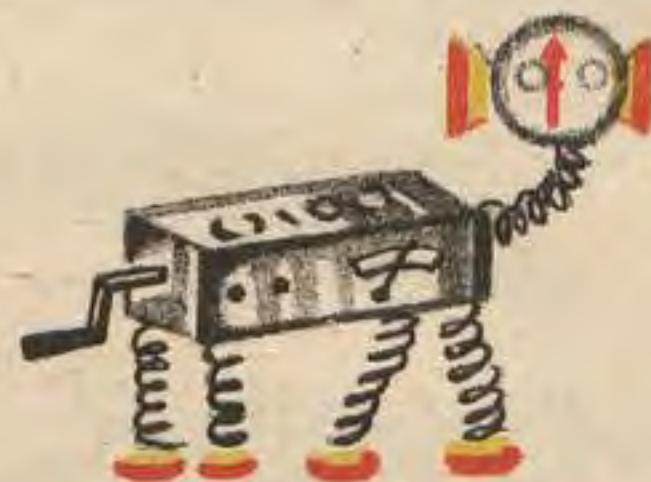
Поздоровались они.

Мальчик остановил телегу и давай расспрашивать Ивана Ивановича, что это за машинка да как она сделана.

Иван Иванович стал объясняться.

А машинка убежала в лес, гоняет белок, заливается, как колокольчик.

Мальчик выслушал Ивана

Ивановича, засмеялся и говорит:

— Нет, вы прямо настоящий волшебник.

— Да, вроде этого,— отвечает Иван Иванович.

— Вы, наверное, всё можете сделать?

— Да,— отвечает Иван Иванович.

— Ну, а можете вы, например, мою лошадь превратить в кошку?

— Отчего же!— отвечает Иван Иванович.

Вынул он из жилетного кармана маленький прибор.

— Это, — говорит, — уменьшительное зоологическое волшебное стекло. Раз, два, три!

И направил он уменьшительное волшебное стекло на лошадь.

И вдруг—вот чудеса-то!— дуга стала крошечной, оглобли тоненькими, сбруя лёгонькой, вожжи повисли тесёмочками. И увидел мальчик: вместо коня запряжена в его телегу кошка. Стоит кошка важно, как конь, и роет землю передней лапкой, словно копытом. Потрогал её мальчик—шёрстка мягкая. Погладил—замурлыкала. Настоящая кошка, только в упряжке.

Посмеялись они.

Тут из лесу выбежала чудесная машинка. И вдруг остановилась, как вкопанная. И стала она давать тревожные звонки, и красные лам-

почки зажглись у нее на спинке.

Что такое? испугался Иван Иванович.

Как что?—закричала машинка.—Вы, по рассеянности, забыли, что наше увеличительное зоологическое волшебное стекло лежит в ремонте на стекольном заводе! Как же вы теперь превратите кошку опять в лошадь?

Что тут делать?

Мальчик плачет, кошка мяукает, машинка звонит, а Иван Иванович просит:

— Пожалуйста, прошу вас, потише, не мешайте мне размышлять.

Подумал он, подумал и говорит:

— Нечего, друзья, плакать, нечего мяукать, нечего звонить. Лошадь, конечно, превратилась в кошку, но сила в ней осталась прежняя, лошадиная. Поезжай, мальчик, спокойно на этой кошке в одну лошадиную силу. А ровно через месяц я, не выходя из дома, направлю на кошку волшебное увеличительное стекло, и она снова станет лошадью.

Успокоился мальчик.

Дал свой адрес Ивану Ивановичу, дёрнул вожжи, сказал: «Но!» И повезла кошка телегу.

Когда вернулись они с мельницы домой, в село Мурено, сбежались все, от мала до велика, удивляясь на чудесную кошку.

Распрыг мальчик кошку,

Собаки было бросились на неё, а она как ударит их лапкой во всю свою лошадиную силу. И тут собаки сразу поняли, что с такой кошечкой лучше не связываться.

Привели кошку в дом. Стала она жить-поживать. Кошка, как кошка. Мышей ловит, молоко лакает, на печке дремлет. А утром запрягут её в телегу, и работает кошка, как лошадь.

Все её очень полюбили и забыли даже, что была она когда-то лошадью.

Так прошло двадцать пять дней.

Ночью дремлет кошка на печи.

Вдруг—бах! Бум! Трах-такс-такс!

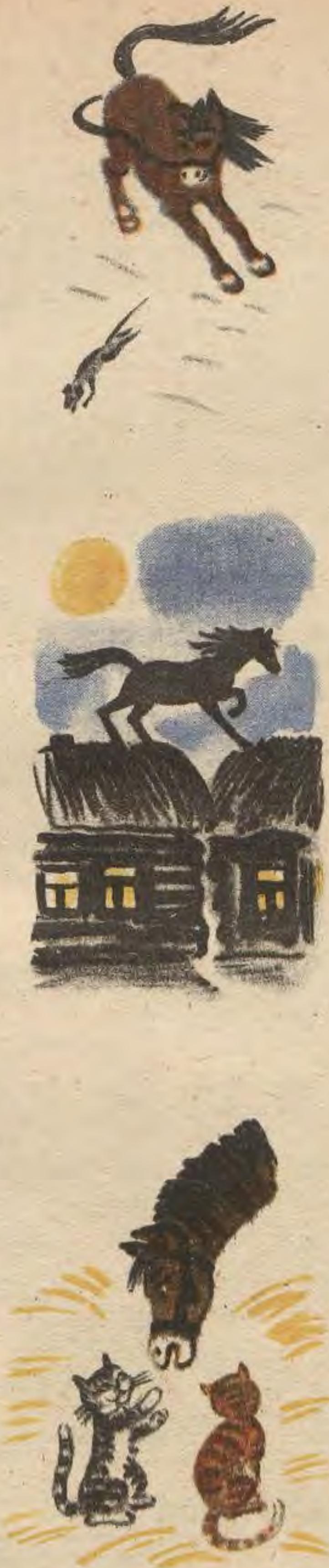
Все вскочили.

Зажги свет.

И видят: печь развалилась по кирпичикам. А на кирпичах лежит лошадь и глядит, подняв уши, ничего со сна понять не может.

Что же, оказывается, произошло?

В эту самую ночь принесли Ивану Ивановичу из ремонта увеличительное зоологическое волшебное стекло. Машинка на ночь уже разобралась. А сам Иван Иванович не догадался сказать по телефону в село Мурино, чтобы вывели кошку во двор из комнаты, что он сейчас будет превращать её в лошадь. Никого не предупредивши, на-

правил он волшебный прибор по указанному адресу. Раз, два, три! — и очутилась на печке, вместо кошки, целая лошадь. Конечно, печка под такой тяжестью развалилась на мелкие кирпичики.

Но всё кончилось хорошо.

Иван Иванович на другой же день построил им печку ещё лучше прежней.

А лошадь так и осталась лошадью.

Но, правда, завелись у неё кошачьи повадки.

Пашет она землю, тянет плуг, старается — и вдруг увидит полевую мышь. И сейчас же всё забудет, стрелой бросается на добычу.

И ржать она разучилась. Мяукала басом.

И нрав у неё остался кошачий, вольнолюбивый. На ночь конюшню перестали запирать. Если запрёшь — кричит лошадь на все село:

— Мяу! Мяу!

По ночам открывала она ворота конюшни копытом и неслышно выходила во двор. Мышей подкарауливала, крыс подстерегала. Или легко, как кошка, взлетала лошадь на крышу и бродила там до рассвета. Другие кошки её любили. Дружили с ней. Играли. Ходили к ней в гости в конюшню, рассказывали ей обо всех своих кошачьих делах, а она им — о лошадиных. И они понимали друг друга, как самые лучшие друзья.